

Анна Стасенко

Жешовский университет (Польша)

ПЕРЦЕЛЛЯЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

Перцелляция – это особый способ членения единой синтаксической структуры, т. е. предложения на две или несколько коммуникативно самостоятельных фраз (Розенталь, Теленкова 2001: 310; Ярцева 1990: 369), напр.: *Он (...) тоже пошел. В магазин. Сигарет купить* (Шукшин). В речи перцелляция осуществляется посредством интонации, а в письменном тексте ее графическими показателями являются знаки препинания – знаки конца предложения, т. е. точка, многоточие, вопросительный и восклицательный знаки. (Копнина 2008: 102; Сковородников 1980: 86). Перцелляция как особая форма представления предложения в тексте потенциально возможна во всех языках, что позволяет считать ее универсалией речи (Ярцева 1990: 369).

Перцеллированное предложение состоит из базовой (основной) части и перцеллята (перцеллирующей части). Базовая часть – это фраза, которая является структурной основой, организующей высказывание в структурное и смысловое целое вместе с перцеллятом. Фраза, в которой реализуется структурно зависимая часть предложения, называется перцеллятом (Бабайцева 2000: 553; Ванников 1979: 58–59; Копнина 2008: 102). Перцелляты могут находиться как в контактной, так и в дистантной позиции относительно базовой части предложения (Копнина 2008: 102; Ярцева 1990: 369).

Разделение высказывания на части часто оценивается как стилистическое средство выделения наиболее актуальной с точки зрения автора информации, а также как один из приемов экспрессивного синтаксиса (Сидорова 2010: 150; Сибгатова 2010: 188–191). Перцеллированное высказывание можно восстановить, но тогда утрачивается его экспрессивный характер. Ср. примеры: *В дверь позвонили. Упорно и настойчиво.* и *В дверь позвонили упорно и настойчиво* (Суров). Первая конструкция – перцеллированная является более экспрессивной (Бабайцева 2000: 554).

Многие отмечают, что перцелляция – это «явление живое, активное, преуспевающее», которое используется главным образом в языке современ-

ной художественной литературы и в публицистике. В научных и научно-популярных текстах парцелляция не выступает. Основной функцией этого синтаксического приема является функция смыслового усиления и экспрессивного выделения определенной части высказывания (Розенталь, Теленкова 2001: 310; Сковородников 1980: 86). С точки зрения актуального членения предложения, парцелляция служит средством выделения в предложении (высказывании) наиболее важного момента, т. е. создания нового самостоятельного рематического центра или нескольких таких центров (Копнина 2008: 102; Сковородников 1980: 86).

В лингвистической литературе явление парцелляции не имеет полного и однозначного определения, что связано с многоплановостью самой парцелляции, а также с различием подходов к ее исследованию (Ваулина 2008: 458–464). В. В. Бабайцева обращает внимание на синкретизм парцелляции и присоединения (Бабайцева 1997: 56–65; Бабайцева 2000: 553–560). Эти термины понимаются лингвистами неоднозначно. Так, например, А. П. Сковородников определяет присоединение как грамматическую категорию и явление статического аспекта предложения, а парцелляцию как стилистический прием и явление динамического аспекта предложения (Бабайцева 2000: 554; Сковородников 1978: 121). По мнению Л. Ю. Максимова, парцелляция – это прием, принадлежащий книжной речи, а присоединение – это явление живой устной речи (Бабайцева 2000: 554). Парцелляцию и присоединение невозможно строго разграничить, так как во многих случаях допускается двойное толкование. В *Словаре-справочнике лингвистических терминов* разница между парцелляцией и присоединением определяется следующим образом: «От присоединения парцелляция отличается тем, что парцеллируемые части всегда находятся вне основного предложения, тогда как присоединительные конструкции могут быть как в рамках основного предложения, так и за его пределами (в последнем случае парцелляция и присоединение фактически совпадают)» (Розенталь, Теленкова 2001: 310). Наиболее общим различием между этими явлениями считается факт, что при парцелляции происходит отчленение фрагмента от основной (базовой) части, а при присоединении – добавление, присоединение к базовой части (Бабайцева 2000: 555).

Предметом исследования в настоящей статье являются предложения с парцелляцией обстоятельств, отобранные из текстов современной русской художественной литературы¹.

¹ Фактографический материал был отобран из следующих произведений в электронной версии: В. Аксенов, *Остров Крым*; В. Аксенов, *Скажи изюм*; Д. Балашов, *Марфа-посадница*; В. Барабашов, *А смерть подождет*; Б. Васильев, *А зори здесь тихие...*; А. Грановский, *Властелин видений (Гиблое место - б)*; Я. Ильясов, *Согдиана*; Н. Медведева, *А у них была страсть* и Б. Акунин (2004), *Турецкий гамбит*, Москва.

Обстоятельство – это второстепенный член предложения, характеризующийся разнородностью и разнообразностью и не являющийся структурно строго необходимой частью предложения. Оно выступает в предложении только в случае, когда автор хочет актуализировать, подчеркнуть тот или иной аспект ситуации. Потому среди второстепенных членов предложения наиболее частотны парцелляты, содержащие обстоятельство (Сидорова 2010: 152). Анализ отобранного материала показал, что парцеллироваться могут обстоятельства разных типов:

1. Обстоятельства образа действия, характеризующие способ протекания действия, названного сказуемым в базовой части предложения. Парцелляты-обстоятельства образа действия могут выражаться наречиями, напр.:

Перенес все сумки. *Спокойно*. (Медведева)

Это он нарочно кричал, чтоб бодрость появилась. У бойцов от команды бодрость появляется, это он по себе знал. *Точно*. (Васильев)

– Хватит, Пастырь! – Тотчас же золотистая пелена спала с глаз Первохода. – Отойдите от парня на три шага! *Живо!* (Грановский)

– Команду – в ружье: боевая тревога! Кирьянову ко мне. *Бегом!* (Васильев)

В последнем примере, мотивированное существительным наречие, *бегом* обозначает способ передвижения.

В отдельную, самостоятельную фразу может выделяться больше чем одно обстоятельство образа действия:

– Иди спать, – сказал он. – Я устал, мне рано ехать.
И зевнул. *Длинно, равнодушно, с завыванием*. (Васильев)

Парцеллят состоит из трех однородных обстоятельств, выраженных наречиями и именем существительным.

Значение парцеллированного наречия в обстоятельственной функции может уточняться:

Он уяснил себе степень опасности. *Вполне отчетливо*. (Аксенов)

Обстоятельство образа действия *отчетливо* сопровождается наречием *вполне*, подчеркивающим его полную меру.

В парцелляте возможно также повторение обстоятельства, имеющегося в базовой части, напр.:

Да, дум набралось кубометра на два, не меньше. И с каждой думой совершенно особо разобратся надо. *Совершенно особо...* (Васильев)

Плакала на пенке, пока ее не отыскала Рита Осянина.

– Ну чего ты, дурешка? Проще жить надо. *Проще, понимаешь?* (Васильев)

Тронулись, слава тебе... Он впереди шел, Четвертак с Комельковой – основным ядром, а Осянина замыкала. Сторожко шли, без шума, да опять, видно, к себе больше прислушивались, потому что чудом на немцев не нарвались. *Чудом, как в сказке.* (Васильев)

В первом примере повторяется целое словосочетание: обстоятельство образа действия *особо* и, подчеркивающее его полную меру наречие *совершенно*. Во втором случае к парцелляту – обстоятельству образа действия добавлен глагол *понимаешь*. Как повтор, так и глагол, подчеркивают важность парцеллированной фразы, обращая на нее внимание читающего. В последнем тексте наречие *чудом* повторяется в парцелляте и сопровождается сравнительным оборотом, который уточняет способ совершения действия.

В нашем материале имеются также примеры парцеллированных обстоятельств образа действия, которые выражаются именем существительным с предлогом или словосочетанием наречного характера:

– Но как же без узды церковной все же? Без икон, без обрядов, постов, без исповеди и покаяния?

– Пост блюди! Земле и Богу исповедуйся! *В духе, а не в букве, в духе!* (Балашов)

Одно оставалось: к болотам отходить. *Ног не жалея.* (Васильев)

В обоих примерах парцелляты обладают переносным значением.

2. Обстоятельства места, указывающие на место, путь движения или направление действия, названного сказуемым в базовой части предложения. Парцелляты-обстоятельства в большинстве случаев обозначают собственно место, напр.:

Она писала: «Ты должен сейчас уехать. Нам негде быть вместе. Лучше я приеду. *В Ленинград*». (Медведева)

Они пили вино из одного стаканчика из-под горчицы. И Женщина думала, что совсем так же они могли бы лежать в Ленинграде, пить из настоящих бокалов, и в окна по два с половиной метра высотой стучал бы дождь. *Где-нибудь на Васильевском острове.* (Медведева)

– Ты дура просто! Ты живешь легенду, свою, нашу! Ты себя со стороны не видишь. На моем фоне, может, у тебя ничего и нет. Но у тебя уже две книги. *Во Франции. И в Германии.* (Медведева)

В последнем примере имеются два парцеллята-обстоятельства. Союз *и*, который начинает второй парцеллят, указывает на его добавочный характер и факт, что в нем выражается мысль, которая вдруг пришла в голову.

Среди рассматриваемых предложений имеются также случаи, в которых в первом парцелляте обстоятельство называет направление, а во втором место:

- Бежать? – Спантамано вскинул брови. – Куда?
- *На север. В Согдиану.* Ороба, правитель Наутаки, мой друг. Он примет меня. (Ильясов)

Место действия может указываться в базовом предложении в общих чертах, а потом конкретизироваться в парцелляте:

- Она отправила его туда, где он жил, где были его вещи. *За город.* Потому что он весь пылал, горел. (Медведева)

Также в следующих примерах парцеллируемые обстоятельства уточняют места, названные обстоятельством в главном предложении, что дополнительно подчеркивается употреблением глагола *значит* и посредством отрицания:

- Мысляю я, тол они несли. А если тол, то маршрут у них совсем не на шоссе, а на железку. *На Кировскую дорогу, значит.* (Васильев)
- Тогда, под Аргуном, и дядя мой погиб, вместе с вашими. Ваха. Мы его дома похоронили, в селе. *Не в Гудермесе.* (Барабашов)

Интересный также пример, в котором в главной части обстоятельство выражается наречием *так*, имеющим общее значение *таким образом*:

- Женщина думала, что Писатель так жить не хочет. *На вулкане. То есть под ним.* (Медведева)

В первом парцелляте объясняется, что *так* обозначает место жизни, а во втором это место еще уточняется.

Парцеллированные обстоятельства называют также путь движения, напр.:

- Стало так! – говорила Марфа. – Скачите сейчас на Липну, там мои ратники ждут. *Отсюда через Ковалево.* (Балашов)

3. Обстоятельства времени, указывающие на время действия или состояния названного в базовом предложении. Парцеллированные обстоятельства этого типа могут выражаться наречиями, напр.:

- ...Ваха появился дома на четвертые сутки засады. *Ночью.* (Барабашов)

- Знаешь, что я думаю? Что тебе лучше остаться здесь. *Навсегда.* (Грановский)

- Она принесла из кухни пиво и стаканы. Пиво купил Критик. *Рано утром.* (Медведева)

Все в ней вдруг запеклось и потому не болело и не кровоточило. Словно ждало разрешения, но разрешения этого Женька не давала, а потому ничто теперь не отвлекало ее. Такое уже было однажды, когда эстонка ее прятала. *Летом сорок первого, почти год назад...* (Васильев)

В вышеуказанных текстах парцеллированные обстоятельства времени выражаются наречиями. Первое называет часть суток, а второе длительность действия (*навсегда*, т. е. на все время, на всю жизнь). В двух последних примерах наречия выступают с другими словами, дающими более точное определение времени действия, названного в базовом предложении: *утром* сочетается с наречием *рано*, называющим начальную пору, а *летом* сопровождается названием года и словосочетанием *почти год назад*, относящим время состояния к моменту речи.

Время действия указывается также посредством парцеллированных обстоятельств, выраженных существительным с предлогом:

Они были знакомы уже черт знает сколько лет. И когда у художника не было этого шикарного ателье – а жил он в малюсенькой комнатенке на острове, – он приходил со своей еще еле шагающей дочкой к Писателю с Женщиной по субботам. *После синагоги*. (Медведева)

– Дети?.. – вздохнул Федот Евграфыч. – Был мальчонка. Помер. *Аккурат перед войной*. (Васильев)

А семья... Только отец, которого я горячо люблю и по которому очень скучаю. Он сейчас во Франции. Когда-нибудь расскажу вам о нем. *После войны, ладно?* Это целая история. (Акунин)

Существительные, употребленные в парцеллятах-обстоятельствах не являются названиями отрезков времени. Они определяют время через отнесение к времени событий (перед/после войны – перед тем, как началась война/после того, как закончилась война, после синагоги – после времени проведенного в синагоге). Во последнем высказывании парцеллированное обстоятельство времени конкретизирует обстоятельство в главной части, выраженное наречием *когда* с частицей *-нибудь*, которая вносит значение неопределенности.

Парцеллироваться может больше чем одно обстоятельство времени, напр.:

– Когда это он начнёт? Да когда эта новая собака станет второй Линдой, Проскурина? *Через год? Или два?* А остановки взрывают сегодня, сейчас! (Барабашов)

– Ч-то с тобой? – пробормотал он растерянно.

– Что со мной? Разве ты не видишь, старый верблюд, что со мной? Я хочу жениться на твоей дочери. *Сегодня же. Сейчас же!* (Ильясов)

В первом примере имеются два парцеллята-вопроса. Второй начинается союзом *или*, присоединяющим обстоятельство дополняющее высказанную мысль. В последнем тексте в парцеллятах указывается точное время дей-

ствия, а градация обращает внимание на его немедленность. Употребление восклицательного знака добавочно подчеркивает экспрессивность выделенной фразы.

4. Обстоятельства меры и степени, характеризующие меру и степень проявления действия, состояния или признака, названного сказуемым базовой части предложения, напр.:

– А остальные?

– Кузьменков погиб. Который перед тобой сидел, за спиной!

– А-а... Трое, значит. Ну, я четвертый буду. Сил никаких, Лёша! Плывет всё перед глазами...

– Не спеши, старик, смерть подождет, сам же как-то говорил. Раненый, да. *Тяжело*. Но ничего, выберемся... (Барабашов)

«Она не любит меня, – печально думал Олег. – Или очень испугалась, увидев меня таким. И я ей теперь не нужен. *Совсем*. Инвалид, калека...» (Барабашов)

– Держи, Рита, еще рожок к автомату. Только издаля не стреляй. Через речку из винтовки бей, а автомат побереги. Как форсировать начнут, он очень даже пригодится. *Очень*. Поняла ли? (Васильев)

Все парцеллированные наречия указывают на высокую степень проявления признака. Отчленение названных обстоятельств от базовой части предложения и факт, что в последнем примере парцеллированное обстоятельство это повторение обстоятельства, имеющегося в главной части, добавочно подчеркивают эту степень.

Высокая степень выражается тоже в парцелляциях в нижеприведенных текстах:

Хватит тех, что погибли. *По горло хватит, до конца жизни*. (Васильев)

– Пример покажи, – улыбнулась Кирьянова. И Рита сразу замолчала. Она даже представить не могла, что такое может случиться: мужчин для нее не существовало. Один был мужчина – тот, что вел в штыковую поредевшую заставу на втором рассвете войны. Жила, затянутая ремнем. *На самую последнюю дырочку затянутая*. (Васильев)

В последнем парцелляте выражение *на самую последнюю дырочку* называет высочайшую степень совершения действия. В конце фразы имеется еще повтор сказуемого главного предложения.

Интересный также пример с перцелляцией двух обстоятельств меры:

– С год назад Хлопуша сказал, что хочет пойти в Гиблое место. Еще сказал, что коли я его туда не отведу, он пойдет сам. И я его отвел. *Недалеко. Версты на четыре от межи*. (Грановский)

Первый парцеллят – наречие *недалеко* дает общую меру пространства, указывая на незначительное расстояние. Во втором парцелляте имеется точное определение этого расстояния.

5. Акцессуарные обстоятельства, сопутствующие реализации содержания главной предикативной связи, напр.:

Он еще не рукоположен, не поставлен... После! Пусть ответят из Москвы, пусть митрополит утвердит его на архиепископии. После можно будет и рассмотреть. *Не торопясь*. За февралем, в грядущем году... (Балашов)

– Ты здесь? *В темноте*... Лежишь. Я тебя запер... – Он говорил шепотом, потому что в темноте можно только шепотом. (Медведева)

Сочетания *не торопясь* и *в темноте* указывают на обстановку, в которой совершается действие.

6. Обстоятельства причины, обозначающие причину действия, состояния или признака:

У него было горячим все – язык был очень горячим. Теперь уже по-другому горячим. *Из-за температуры*. (Медведева)

Итак, выходило, что все-таки равнодушен, но соперничать с Соболевым не желает. *Верно, из гордости*. (Акунин)

В приведенных примерах, обстоятельства *из-за температуры* и *из гордости* называют причину состояния и действия, названного сказуемым в базовом предложении. Во втором примере наречие *верно* выражает подтверждение.

7. Обстоятельство цели обозначает цель действия, названного сказуемым в базовой части предложения. Парцеллят-обстоятельство цели выражается словосочетанием:

– А ты куда, отец, рулишь?

– В Брюссель. *Освятить сессию Совета НАТО*. Октябрь, кажется, тоже там будет. (Аксенов)

В данной реплике диалога имеется эллипсис сказуемого и парцелляция словосочетания, выполняющего функцию обстоятельства цели.

Проведенный анализ предложений с перцелляцией обстоятельств, отобранных из современной русской художественной литературы показывает, что от базовой части точкой отделяются наречия, существительные и словосочетания, характеризующие способ протекания, место, время, меру и степень, обстановку, причину и цель действия, состояния или признака, названного сказуемым в базовой части предложения.

В отдельную, самостоятельную фразу могут выделяться одно или два однородных обстоятельства в случае, когда в главном предложении они отсутствуют. Однако, имеются также высказывания с перцеллированными обстоятельствами-повторами обстоятельств, имеющих в базовом предложении или такими, которые конкретизируют значение обстоятельства в базовой части. Перцелляция обстоятельства и расчленение предложения на несколько интонационно-смысловых речевых единиц позволяет увеличить информацию и одновременно упрощает и облегчает базовое предложение.

Отделение точкой обстоятельств иногда сопровождается другими средствами: повторами, градацией или употреблением слов усиливающих значение обстоятельства. Перцелляция в сочетании с названными приемами придает высказыванию динамичность, выделяет самые важные элементы в предложении и притягивает к ним внимание.

Результаты проведенного анализа послужат в дальнейших исследованиях над явлением перцелляции в структуре простого и сложного предложений в сопоставительном плане в современном русском и польском языках.

Библиография

- Бабайцева В. В. (1997), *Синкретизм перцеллированных и присоединенных субстантивных фрагментов текста*, «Филологические науки», №4, с. 56–65.
- Бабайцева В. В. (2000), *Явления переходности в грамматике русского языка*, Москва, с. 553.
- Большой энциклопедический словарь. Языковедение* (1990), ред. В. Н. Ярцева, Москва, с. 369.
- Ванников Ю. В. (1979), *Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи*, Москва, с. 58–59.
- Ваулина Т. Л. (2008), *К вопросу о разграничении присоединения и перцелляции*, «Проблемы истории, филологии, культуры», №22, Магнитогорск, с. 458–464.
- Копнина Г. А. (2008) *Перцелляция*, http://library.krasu.ru/ft/ft_articles/0070223.pdf, с.102.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. (2001), *Словарь-справочник лингвистических терминов*, Москва, с. 310, 614.
- Сибгатова Э. И. (2010), *Перцеллированные конструкции как средство выражения экспрессии в романе В. Аксенова Остров Крым*, «Вестник ТГГПУ», №4 (22), с. 188–191.
- Сидорова Е. Г. (2010), *Перцеллированные конструкции в структуре современного газетного текста*, «Acta Universitatis Lodziensis, Folia Linguistica Rossica», №6, с. 149–155.
- Сковородников А. П. (1978), *О соотношении понятий „перцелляция“ и „присоединение“*, «Вопросы языковедения», №1, с. 118–129.
- Сковородников А. П. (1980), *О функциях перцелляции в современном русском литературном языке*, «Русский язык в школе», №5, с. 86–91.

Anna Stasienko

**ON THE PARCELED ADVERBIALS IN THE RUSSIAN LANGUAGE
(BASED ON MODERN RUSSIAN LITERATURE)**

(Summary)

The article deals with the phenomenon of parceling, i.e. the division of a sentence into small parts, in modern Russian. Parceled sentence consists of a main (basic) part and a partcellator.

Different types of parceled adverbials and the role of parceling in such sentences have been discussed.

Keywords: *parceling, parceled adverbial, main part of a sentence, partcellator.*

Анна Стасенко

**ПЕРЦЕЛЛЯЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)**

(Резюме)

В статье рассматривается явление перцелляции, т.е. особого способа членения предложения на две или несколько коммуникативно самостоятельных фраз в современном русском языке. Парцеллированное предложение состоит из базовой (главной) части и парцеллята.

Предметом описания являются парцелляты-обстоятельства разных типов и некоторые функции перцелляции.

Ключевые слова: *перцелляция, парцеллированное обстоятельство, базовая часть предложения, парцеллят.*